

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Язык и стиль русских и белорусских актов документов XIV-XVI вв.

по специальностям 10.02.02 – русский язык

10.02.01 – белорусский язык

Климкович Ольга Александровна

Минск, 2013

РЕЗЮМЕ

Климкович Ольга Александровна

Язык и стиль русских и белорусских актов документов XIV–XVI вв.

Ключевые слова: деловой язык, актовый документ, стиль, жанр, смысловая структура текста, зачин, концовка, оформляющая часть, содержательная часть, раздел, смысловой фрагмент, смысловый блок, устойчивая конструкция, формула, устойчивое сочетание, стилеобразующее средство.

Цель исследования: на основе сравнительно-сопоставительного анализа таких актов, как купчие, духовные и жалованные грамоты, созданных в ВКМ, НК и ВКЛ в XIV–XVI вв., определить локальную и жанровую специфику лингвостилистической организации данных текстов.

Методы исследования: описательный и сравнительно-сопоставительный методы, методы контекстного и формулярного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Разработаны принципы проведения сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования. Впервые в историко-стилистическом исследовании применена методика анализа актов документов, которая позволила выявить векторы эволюции языка деловых текстов на протяжении трех столетий; осуществлено описание купчих, жалованных и духовных грамот, созданных на старобелорусском языке в ВКЛ в течение XIV–XVI вв.

Рекомендации по использованию. Материалы работы могут быть использованы при чтении курсов по истории русского и белорусского литературных языков, общей и исторической стилистике, исторической фразеологии. Фактический материал может быть использован при составлении словарей.

Область применения. Результаты исследования применимы в преподавании дисциплин филологического и исторического профилей на гуманитарных факультетах вузов (историческая грамматика русского и

белорусского языков, историческая стилистика, документоведение, документная лингвистика, юрислингвистика, лингвокультурология), при чтении спецкурсов в средних школах.

РЭЗЬЮМЭ

Клімковіч Вольга Аляксандраўна

Мова і стыль рускіх і беларускіх актавых дакументаў XIV–XVI стст.

Ключавыя словы: мова справавой літаратуры, актывы дакумент, стыль, жанр, сэнсавая структура тэксту, зачын, канцоўка, офармляючая частка, зместавая частка, раздзел, сэнсавы фрагмент, сэнсавы блок, устойлівая канструкцыя, формула, устойлівае словазлучэнне, стылеўтваральны сродак.

Мэта даследавання: на падставе параўнальна-супастаўляльнага аналізу такіх актаў, як купчыя, духоўныя і даравальныя граматы, створаных у ВКМ, НК і ВКЛ у XIV–XVI стст., выявіць лакальную і жанравую спецыфіку лінгвастылістычнай арганізацыі дадзеных тэкстаў.

Метады даследавання: апісальны, параўнальна-супастаўляльны метады, метады кантэкставага і фармулярнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацаваны прынцыпы правядзення параўнальна-супастаўляльнага лінгвастылістычнага даследавання. Упершыню ў гісторыка-стылістычным даследаванні выкарыстана метадыка аналізу актавых дакументаў, якая дазволіла выявіць вектары эвалюцыі мовы дзелавых тэкстаў на працягу трох стагоддзяў; ажыццяўляецца апісанне купчых, духоўных і даравальных граматаў, створаных на старабеларускай мове ў ВКЛ на працягу XIV–XVI стст. Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы працы могуць быць выкарыстаны пры выкладанні курсаў па гісторыі рускай і беларускай моў, агульнай і гістарычнай стылістыцы, гістарычнай фразеалогіі. Фактычны матэрыял можа быць задзейнічаны пры складанні слоўнікаў.

Галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры выкладанні дысцыплін філалагічнага і гістарычнага профіляў на гуманітарных факультэтах ВНУ (гістарычная граматыка рускай і беларускай моў, гістарычная стылістыка, дакументазнаўства, дакументная лінгвістыка, юрыдычная лінгвістыка, лінгвакультуралогія), пры выкладанні спецкурсаў у сярэдніх школах.

SUMMARY

Klimkovich Olga Aleksandrovna

Language and Style of Russian and Belorussian Assembly Documents of XIV–XVI Centuries

Keywords: business language, assembly document, style, genre, semantic text structure, preamble, ending, structuring part, substantial part, chapter, sense fragment, sense block, stable structure, formula, stable combination, style forming means.

Aim of research: to define the local and genre specificity of lingual-stylistic structure of deed, religious and given monuments of XIV–XVI centuries on the territory of Grand Duchy of Moscovia, Duchy of Novgorod and Grand Duchy of Lithuania on the basis of contrastive and comparative analysis.

Methods of research: descriptive, contrastive and comparative methods, methods of context and structure analysis.

Obtain results and its originality. The foundations of contrastive and comparative lingual-stylistic research are developed. The method of analysis of document text was used for the first time in the historical and stylistic research. This method of analysis highlighted vectors of language development of assembly texts during three centuries. The description of deed, religious and given monuments written in old Belorussian language in Grand Duchy of Lithuania during XIV–XVI centuries is carried out for the first time in historical and stylistic aspect.

Recommendations for the use. Research results can be used for holding course of lectures on history of Russian and Belorussian literary languages, general and historical stylistics, historical phraseology. Factual material can be used for dictionary making.

Areas of use. Research results can be used for teaching of philological and historical subjects at humanitarian faculties of higher education institutions (historical grammar of Russian and Belorussian languages, historical stylistics,

document science, document linguistic, juridical linguistic, cultural linguistic), for holding special courses in secondary schools.

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель Янович Елена Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: Коваль Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Полещук Наталья Викентьевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий отделом истории белорусского языка ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Оппонирующая организация Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «22» февраля 2013 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62. Телефон ученого секретаря 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «17» января 2013 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций С.Н. Запрудский.

ВВЕДЕНИЕ

Роль языка деловой письменности в становлении и развитии национальных языков подчеркивается в работах Б.А. Ларина, А.М. Селищева, В.М. Живова, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, С.П. Обнорского, А.И. Журавского, В.В. Колесова, Б.А. Успенского и др. Значительное место в восточнославянской деловой письменности XIV–XVI вв. занимали акты, в которых зафиксированы сделки между частными лицами или между частными лицами и государством. Основной причиной эволюции языка актов являлось развитие государственности, изменение общественных отношений и социальных институтов.

В XIV–XVI вв. на территории восточных славян происходит становление и развитие самостоятельных государств, среди которых наиболее значимыми являются Великое княжество Литовское (далее ВКЛ), Великое княжество Московское (далее ВКМ) и Новгородское княжество (далее НК). В них формируются традиции русского и белорусского делопроизводства, накапливается опыт создания и хранения документов. Акты становятся необходимым элементом общественной и частной жизни. В них отражается эпоха XIV–XVI вв. и место человека в окружающем его мире.

Отдельные жанры старорусских актов были предметом общелингвистического или стилистического изучения (см. работы В.Я. Дерягина, С.С. Волкова). Лингвостилистическое описание старобелорусских актов только начинается (см. работы Т.Г. Трофимович, Н.В. Полещук).

Актуальность представленной работы определяется: 1) отсутствием исследований, посвященных сравнительно-сопоставительному диахроническому изучению лингвостилистических особенностей старорусских и старобелорусских актов; 2) нерешенностью до настоящего времени вопроса об эволюции языка отдельных жанров деловой письменности; 3) отсутствием лингвостилистической характеристики

значительного корпуса деловых текстов, созданных на территории ВКЛ.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что: 1) впервые разработаны принципы сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования, которые могут быть использованы как при характеристике документов разных жанров, так и при характеристике документов, созданных на разных территориях; 2) выработан один из возможных способов описания структурно-смысловой организации актов документов в историко-стилистическом аспекте; 3) установлена связь между жанром памятника и системой входящих в него лексико-фразеологических и синтаксических средств, составляющих стилевую специфику актов документов; 4) впервые в аспекте сравнительно-сопоставительного стилистического исследования проанализирован значительный корпус актов ВКЛ, ВКМ и НК.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках научных тем «Русский и белорусский языки в синхронии и диахронии (номер госрегистрации 20012510, 2001–2006 гг.), «Русский и белорусский языки: система и функционирование» (номер госрегистрации 20061801, начиная с 2006 г.), разрабатываемых на кафедре русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета.

Цель и задачи исследования

Цель работы – на основе сравнительно-сопоставительного анализа таких актов, как купчие, духовные и жалованные грамоты, созданных в ВКМ, НК и ВКЛ в XIV–XVI вв., определить локальную и жанровую специфику лингвостилистической организации данных текстов. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать параметры сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования актов документов;
- провести сравнительно-сопоставительную характеристику формуляра актов документов с учетом их жанровой и локальной отнесенности;
- охарактеризовать в сравнительно-сопоставительном аспекте способы вербальной презентации смысловых единиц актов с учетом степени их устойчивости, лексического и синтаксического варьирования;
- охарактеризовать стилистические ресурсы лексического и синтаксического уровней с точки зрения их обусловленности жанром, временем и местом создания текста;
- выявить степень зависимости лингвостилистической организации текста от социальной роли адресата и адресанта акта.

Объект исследования – язык купчих, жалованных и духовных грамот XIV–XVI вв., созданных в ВКМ, НК и в ВКЛ. Предмет исследования – структурно-смысловые и собственно языковые стили- и жанрообразующие

элементы актовых документов ВКМ, НК и ВКЛ; закономерности употребления в них стилистически маркированных языковых средств, определяющих жанровую и локальную специфику языка актов. Выбор объекта и предмета исследования обусловлен недостаточной изученностью указанных текстов с лингвостилистической и сравнительно-сопоставительной точек зрения.

Материалом для исследования послужили опубликованные и неопубликованные тексты духовных, купчих и жалованных грамот XIV–XVI вв. Опубликованные тексты представлены в фундаментальных изданиях актового материала восточных славян. Тексты завещаний ВКЛ, подготовленные к публикации О.В. Бобковой, И.Н. Бобер, А.Ф. Александровой, предоставлены авторами-составителями, тексты купчих грамот ВКЛ извлечены из актовых книг Национального исторического архива Беларуси. Было проанализировано 1449 текстов, жанровое, хронологическое и локальное распределение которых отражено в таблице А.1 приложения. При описании структурно-смысловой организации текстов и способов вербального оформления смысловых единиц учитывались данные 1449 исследованных актов. Характеристика лексико-фразеологических и синтаксических средств основана на полной расписке 540 документов, жанровое и локальное распределение которых отражено в таблице А.2 приложения. Примеры актовых документов различных жанров представлены в приложении Е.

Положения, выносимые на защиту

1. Проведение сравнительно-сопоставительного лингвостилистического анализа актовых документов основано на жанровом, структурно-смысловом, лексико-фразеологическом и синтаксическом параметрах. При этом разграничение отдельных жанров обусловлено целевой установкой текстов, структурно-смысловая организация определяется последовательностью смысловых единиц разного уровня, используемые лексико-фразеологические и синтаксические средства связаны с отдельными

жанрами текстов и их структурными частями. На структурно-смысловые и языковые характеристики актов оказывают влияние социальные характеристики адресата и адресанта текста.

2. Сходство структурно-смысловой организации старорусских и старобелорусских актов обусловлено: 1) наличием универсальных для текстов актов разных жанров смысловых блоков; 2) общей тенденцией усложнения структурно-смысловой организации в диахронии. Это проявляется: 1) в расширении содержательной части за счет появления новых смысловых блоков; 2) в формировании оформляющей части, состоящей из зачина и концовки.

Различия в структурно-смысловой организации актов обусловлены: 1) более высоким уровнем сформированности оформляющей части в старобелорусских текстах по сравнению со старорусскими текстами; 2) четкой последовательностью презентации смысловых блоков в старобелорусских актах и относительной свободой такой презентации в старорусских актах; 3) наличием локально маркированных смысловых блоков в актах.

3. Общность вербального оформления старорусских и старобелорусских актов документов проявляется в том, что смысловые отрезки вербализуются единицами разной степени устойчивости: формулами, устойчивыми и свободными сочетаниями, которые выполняют в актах сходные текстовые функции. Специфика проявляется: 1) в появлении в лексико-синтаксических единицах старобелорусских актов заимствованных из польского языка лексем; 2) в появлении в новгородских актах лексем, характерных для московских документов.

4. Сходство синтаксико-стилистических ресурсов текстообразования в старорусских и старобелорусских актовых документах проявляется: 1) в одинаковых стилистических функциях средств связности; 2) в использовании ресурсов простого предложения; 3) в функционировании определенных структурно-семантических разновидностей предложений в разных жанрах; 4)

в особенностях употребления средств делового регистра. Старобелорусские акты отличаются от старорусских актов: 1) разнообразием средств связности и структурно-семантических разновидностей предложений; 2) высоким уровнем распространенности синтаксических явлений делового регистра. В диахронии и в старорусских, и в старобелорусских документах прослеживается усложнение синтаксической организации текстов, что обусловлено стремлением к детализации изложения.

5. Общность старорусских и старобелорусских актов документов проявляется в зависимости используемых лексико-фразеологических и синтаксических средств от социальной роли субъектов деловой коммуникации: чем выше был социальный статус адресанта, тем более сложной была структурно-смысловая организация текста, более формализованным был язык актов, использовались усложненные синтаксические структуры.

Составление духовных грамот в связи с возможной смертью адресанта приводит к яркому отражению в них личностного начала. Это проявляется: 1) во включении в зачины конструкций, содержащих изложение особых причин составления завещания; 2) в совмещении в содержательной части смысловых фрагментов и смысловых блоков; 3) в переплетении на синтаксическом уровне элементов делового, бытового и книжного регистров.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, результаты которого получены на основе анализа и интерпретации собранного автором материала.

Апробация результатов диссертации

По теме диссертационного исследования были сделаны доклады на следующих международных и региональных научных и научно-методических конференциях: «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 17–18 апреля 2002 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 6–7 апреля 2006 г.), «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае

мовознаўства, літаратуразнаўства, культуралогія» (Віцебск, 24–26 апреля 2006 г.), «Надзённыя праблемы лексікалогіі і анамастыкі славянскіх моў» (Мозырь, 26–27 мая 2006 г.), «III Машеровские чтения» (Віцебск, 24–25 марта 2009 г.), «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 24 апреля 2009 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 5–6 мая 2009 г.), «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 21–22 мая 2009 г.), «Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовознаўства і літаратуразнаўства» (Віцебск, 22–24 октября 2009 г.), «Современное развитие науки: вопросы теории и практики» (Горловка, 7 июля 2010 г.), «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 6 сентября 2010 г.), «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» (Тюмень, 30 сентября – 2 октября 2010 г.), «Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст» (Архангельск, 7–9 октября 2010 г.), «Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце» (Віцебск, 21–22 отября 2010 г.), «IV Машеровские чтения» (Віцебск, 28–29 октября 2010 г.), «Научные стремления – 2010» (Минск, 1–3 ноября 2010 г.), «V Карповские научные чтения» (Минск, 18–19 марта 2011 г.), «Молодежь в науке – 2011» (Минск, 25–29 апреля 2011 г.), «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 23–27 мая 2011 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 11–12 октября 2011 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты проведенного исследования изложены в 23 публикациях: в статьях в рецензируемых научных журналах – 4 (2,2 авт. л.), в сборниках научных статей – 8 (2,2 авт. л.) и в материалах научных конференций – 11 (1,8 авт. л.). Общий объем публикаций – 6,2 авт. л. В том числе в зарубежных изданиях 4: в сборниках научных статей – 2 (0,66 авт. л.), в материалах и тезисах научных конференций – 2 (0,39 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из оглавления, перечня условных обозначений, словаря использованных терминов, введения, общей характеристики работы,

четырёх глав, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников (315 позиций) и список публикаций соискателя (23 позиции), 6 приложений. В работе содержится 30 таблиц: одна в тексте диссертации и 29 в приложениях. Общий объем работы – 217 страниц: из них 118 страниц занимает основной текст, 32 – библиография, 67 – приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Язык и стиль деловых документов как объект историко-стилистических исследований», состоящей из шести разделов, рассматриваются теоретические аспекты диссертационного исследования, проводится аналитический обзор литературы, указываются использованные методы. В разделе 1.1 описываются существующие подходы к соотношению понятий деловой язык и литературный язык в русском и белорусском языкознании. Анализируются взгляды С.П. Обнорского, Б.А. Успенского, В.М. Живова, А.И. Журавского, Л.М. Шакуна.

В разделе 1.2 характеризуется понятие жанра, применяемое в отношении деловых текстов, созданных в период XIV–XVI вв. Рассматривается соотношение понятий жанра и самоназвания текста, указывается возможность определения жанров на основе целевой установки актов, анализируются существующие классификации актов документов. На основе признаков, предложенных А.Н. Качалкиным: 1) время составления документа по отношению ко времени его действия; 2) отношение государственного и частного права; 3) место документа в документообороте; 4) история текста документа, его источник; 5) отношение содержания текста к предметной ситуации; 6) воспроизводимость в документе текста другого документа или упоминание в одном документе другого, проводится сравнительная характеристика жанров купчих, духовных и жалованных грамот.

В разделе 1.3 определяются субъекты деловой коммуникации, среди

которых выявляются адресант и адресат документа, составитель / писец акта. Указывается, что их социальные роли влияют на стиле- и жанрообразующие характеристики текстов. В разделе устанавливаются параметры для описания субъектов деловой коммуникации: 1) социальные и правовые роли; 2) отнесенность к официальным или частным лицам; 3) принадлежность к индивидуальным или коллективным субъектам.

В разделе 1.4 рассматриваются принципы анализа структурно-смысловой организации актов. Описываются подходы к структурно-смысловому анализу деловых текстов в русском языкознании, предложенные А.Н. Качалкиным, Г.И. Багрянцевой, В.Я. Дерягиным, С.С. Волковым. При проведении стилистического исследования актовых документов целесообразным является использование понятий оформляющей и содержательной частей. Оформляющая часть включает в себя зачин и концовку. Содержательная часть состоит из констатирующего раздела или казусно-мотивировочного и констатирующего разделов. Для обозначения структурно-смысловых единиц актовых документов в качестве рабочего принято определение смыслового блока (далее СБ) как относительно самостоятельного содержательного компонента. Группа СБ, характеризующаяся общностью темы, образует смысловый фрагмент (далее СФ).

В разделе 1.5 обосновываются принципы анализа способов вербальной презентации смысловых единиц. На основе работ Г.И. Багрянцевой, О.В. Бараковой, Л.Я. Костючук делается вывод о целесообразности разграничения в терминологическом отношении обширных лексико-синтаксических моделей частей текста, служащих для вербализации СБ, и существующих в их составе оборотов. Разграничиваются обороты, служащие для вербализации типичной и индивидуальной информации, и обороты, вербализующие типичную информацию акта, на основе наличия или отсутствия в них таких признаков, как фразеологизация, терминологизация, метафоричность или метонимичность. Обосновывается целесообразность

использования при описании способов вербализации СБ понятий устойчивой конструкции (далее УК), формулы, устойчивых и свободных сочетаний.

В разделе 1.6 определяются аспекты синтаксического анализа. При сравнении стилистической организации актов значимыми параметрами являются: 1) средства выражения такой текстовой категории, как связность, и особенности их синтаксической организации; 2) стилистические функции главных и второстепенных членов предложения, имеющих определенные способы выражения; 3) стилистически значимые разновидности простых и сложных предложений. Для выявления особенностей синтаксико-стилистических ресурсов текстообразования в диахронии важно учитывать соотношение в каждом жанре синтаксических явлений собственно делового, бытового и книжного регистров. В таблице А.5 приложения представлена типология синтаксических средств разных регистров.

Связь жанрового, структурно-смыслового, лексического и синтаксического параметров с социальным статусом субъектов деловой коммуникации позволяет провести исследование в рамках антропоцентрического подхода к изучаемому материалу.

Во второй главе «Структурно-смысловая организация актов документов XIV–XVI вв.» анализируются блоки, являющиеся составными компонентами структурно-смысловой организации купчих, духовных и жалованных грамот, и устойчивые конструкции, которые используются для вербальной презентации СБ. Характеристика блоков и типичных способов их вербализации приводится в приложении Б.

В разделе 2.1 исследуются зачины актов XIV–XVI вв. В подразделах 2.1.1, 2.1.2 и 2.1.3 рассматриваются зачины купчих, духовных и жалованных грамот. В купчих грамотах зачины выделены только в отдельных актах ВКЛ, в то время как в купчих грамотах ВКМ и НК зачин как отдельная часть текста не сформирован. В состав зачина купчих ВКЛ входили СБ со значением именованного продавца и извещения. Локальным маркером структурно-смысловой организации грамот ВКЛ является блок со значением

извещения, представленный УК чинимъ / чиню (знаменито) / ознаймую / ознаймуемъ / визнаваю / визнаваемъ симъ / тымъ моимъ / нашимъ листомъ (сами на себе нинешньнимъ и напотомъ будучимъ), кому будетъ того потрѣбъ ведати (або чтучи слышати)¹.

В структурно-смысловой организации духовных грамот зачины выделены в текстах разной локальной отнесенности. Зачины духовных грамот НК и ВКМ характеризуются общностью СБ: 1) СБ со значением сакрализации во имя (святыя живоначальныя троици) отца и сына и святого духа; 2) СБ со значением завещания (се) азъ / язъ / я рабъ божи [антропоним] писалъ есми / списахъ / пишу сию грамоту духовную / рукописание (отходя сего света / при своемъ животе) (своимъ целымъ умомъ и разумомъ) (кому мне / ми что дати и на комъ мне / ми что взяти). Зачины духовных грамот ВКЛ отличает наличие СБ со значением извещения, большое количество факультативных компонентов в составе блока со значением завещания, замена лексемы грамота лексемами листь, тестаментъ / дестаментъ.

Количество СБ и последовательность их презентации в жалованных грамотах обусловлены территорией создания. В жалованных грамотах ВКМ и НК элементы зачина могли быть включены в содержательную часть или представлены отдельным СБ со значением пожалования. В жалованных грамотах ВКЛ распространены зачины, состоящие из 4 СБ: 1) со значением указания типа документа подтверженъе / привилей [антропоним] на [собственность] (на вечность); 2) со значением именованя адресанта божью милостью король польский, великий князь литовьский, руский, пруский, жомоитский и иныхъ; 3) со значением сакрализации во имя божье / всеильного бога станься / аминь; 4) со значением извещения.

В разделе 2.2 и подразделах 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3 исследуются концовки в актах XIV–XVI вв. В состав концовки входят СБ: 1) со значением

¹ В примерах УК в () приводятся факультативные компоненты, в [] содержится переменная информация, через знак / обозначаются возможные варианты.

именования писца; 2) со значением именования свидетелей; 3) со значением закрепления акта; 4) со значением даты и места составления документа, которые характерны для актов разной жанровой и локальной отнесенности. Особенностью концовок актов ВКЛ является формирование в них СФ, представленного несколькими СБ. Так, например, юридическое закрепление акта в грамотах может быть представлено как СБ, так и СФ, состоящим из нескольких блоков со значением: 1) просьбы о закреплении печатью а для большое твердости / лепшого сведомья ([антропоним]) просили есмо тыхъ людей добрыхъ [антропоним] о печати / (абы) они печати свои приклали / приложили; 2) согласия на закрепление печатью и ихъ милости на нашу прозьбу вчинили / учинили и печати свои приложили; 3) дополнительного подтверждения а на твердость того / сего листу я / мы [антропоним] в печати место свои тры клеина / печать свою приписаль / приписали / приложилъ / приложили есмо к сему нашему листу / продажному листу. Концовки актов ВКЛ отличает более строгая структурно-смысловая организация по сравнению с актами ВКМ и НК, что проявляется в относительно постоянном составе СБ в текстах разных жанров, в единообразии средств вербального оформления блоков в указанных документах.

В разделе 2.3 и подразделах 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3 устанавливаются особенности содержательной части купчих, жалованных и духовных грамот. Было выявлено два типа структурно-смысловой организации содержательной части актов: акты, содержательная часть которых состоит только из констатирующего раздела (купчие, духовные и жалованные грамоты), и акты, содержательная часть которых состоит из казусно-мотивировочного и констатирующего разделов (жалованные грамоты).

В диахронии число СБ в содержательной части актов всех жанров увеличивается. Так, констатирующий раздел купчих грамот включал в себя от 3–4 СБ в актах XIV в. до 8–12 в актах XVI в.

В московских духовных грамотах наиболее четко проявляется

структурно-смысловое и вербальное единообразие в оформлении, новгородские акты и акты ВКЛ отличаются отсутствием строго стандартизованных форм для выражения основных значений. При рассмотрении этих текстов было установлено, что только некоторые СБ, маркирующие начало или, наоборот, конец содержательной части, репрезентируются посредством относительно стандартных конструкций.

Содержательная часть жалованных грамот представлена двумя типами: 1) содержательная часть, состоящая только из констатирующего раздела; 2) содержательная часть, состоящая из казусно-мотивировочного и констатирующего разделов. Было выделено 20 основных блоков, 11 из которых входят в состав различных СФ. Структурно-смысловое строение казусно-мотивировочного раздела сходно в актах разных земель. Общими являются блоки: 1) со значением челобитья; 2) со значением ссылки на другие акты; 3) со значением указания содержания актов; 4) со значением просьбы о пожаловании. Структурно-смысловое строение констатирующего раздела отличается локальной дифференциацией. Общими для всех жалованных грамот в констатирующем разделе были СБ со значением пожалования и со значением указания собственности. Вариативность последовательности расположения блоков в констатирующем разделе характерна для жалованных грамот ВКМ и НК, жалованные грамоты ВКЛ отличает строгий порядок их презентации.

В третьей главе «Формулы, устойчивые и свободные сочетания в текстах актов и их текстообразующие функции» исследованы единицы различной степени устойчивости в старорусских и в старобелорусских актах. Списки рассмотренных единиц и их характеристики представлены в приложении В.

В разделе 3.1 и подразделах 3.1.1 и 3.1.2 анализируются функции формул в актовых документах. В зачине констатировалась законность и правомерность совершаемых действий с помощью формул, указывающих на сакрализацию содержания акта, на широкую адресацию текста, на

дееспособность адресанта и добровольность его действий: своимъ целымъ умомъ и разумомъ (ВКМ, НК), при добромъ розуме и зиполное памяти, зъ досконалой памяти, зъ доброй памяти (ВКЛ). В концовках актов посредством формул, использующихся при указании юридического закрепления документа и именовании свидетелей, удостоверялась юридическая сила текста: а на то люди добрые (ВКЛ, НК), а на то послухи (ВКМ, НК). В содержательной части купчих грамот с помощью формул обозначались: 1) продажа собственности без каких-либо исключений: въ дернь (безъ выкупа) / въ одерень (НК), впрокъ безъ выкупа (ВКМ), обель вечно и непорушно (ВКЛ); 2) границы собственности: куды коса и соха и топоръ ходилъ (ВКМ); 3) виды документов и типы собственности: жалованная грамота, меновная грамота, данная грамота, кабальная грамота (ВКМ, НК), листь купный, листь продажный (ВКЛ), земли меновные, земли вотчинные (ВКМ, НК), землю свою отчизную, землю свою дедизную, именье проданое (ВКЛ). В духовных грамотах с помощью формул указывались: 1) ссылки на время совершения действия: по животе моемъ, после моего живота, до ее живота (ВКМ); при животе, въ животе, за живота (ВКЛ); 2) периоды взросления детей: въ летехъ, дорости летъ (ВКЛ); 3) типы правовых отношений: право прироженое, право Статута, право магдебургское, жадное право, право посполитое (ВКЛ). В содержательной части жалованных грамот использовались формулы, указывающие на различные типы налогов, пошлин, особенности судебных процессов: судъ сместной, потянути потугомъ.

В разделе 3.2 описываются устойчивые сочетания, которые использовались при перечислении разнообразных действий и вербализовывали функции констатации, долженствования и запрета. В купчих грамотах основной являлась констатирующая функция. Устойчивые сочетания включали в свой состав глаголы платити, купити, продати, дати, взяти. Локальные варианты обусловлены формами глаголов (аорист – в НК, перфект – в ВКМ и ВКЛ); разными именованями собственности; разными указаниями стоимости покупки. Функция долженствования в старорусских

духовных вербализуется с помощью сочетаний с формами глаголов взяти, дати, быти, боронити, наделити, ведати, отпустити, кормити. В духовных грамотах ВКЛ использовались устойчивые сочетания с глаголом мети: тело грешное маеть быти поховано, маеть жити, маеть поживати, маеть шафовати. Функция запрета в жалованных грамотах выражалась устойчивыми сочетаниями: быти от меня въ казни, впрокъ ему не осваивати, гибели не платити (ВКМ), не кормити бобровниковъ, не въезжати хмель драти, не надобе на станъ ходити, не надобе подвощь давати, не надобе стану радити (ВКЛ).

В разделе 3.3 характеризуются свободные сочетания, которые используются для вербализации индивидуальной информации. Эти сочетания не нарушают стилистической однородности актов: их положение в тексте определяется структурно-смысловой организацией, а основной функцией является детализация изложения, способствующая точному пониманию документа.

В разделе 3.4 и подразделах 3.4.1, 3.4.2, 3.4.3 и 3.4.4 исследуются формулы, устойчивые и свободные сочетания при именовании субъектов деловой коммуникации. При именовании коллективных официальных лиц используются устойчивые сочетания и формулы, в которых указываются игумены, архимандриты, старосты, посредством лексем с обобщенным значением называются остальные служители монастырей, церквей. В старорусских актах используются устойчивые сочетания и вся братья, вси черьнци, формула все стадо в значении 'монахи одного монастыря'. Для грамот ВКЛ характерно как название церквей без указания имен людей, которые там служат, так и указание имен духовных лиц и названий церквей.

При именовании индивидуальных официальных лиц используются формулы, включающие имя, титул, территорию распространения титула, упоминание бога. Обозначение светских лиц осуществлялось посредством формулы се язъ князь великий. С XIV в. в актах ВКЛ в состав именовании входят формулы и устойчивые сочетания король польский, государь иныхъ

земель, божью милостью. В старорусских актах именование официального индивидуального лица расширяется за счет появления в его составе лексем царь, государь, этикетной формулы всеа Руси.

Именование коллективных частных лиц представлено свободными сочетаниями, в которых упоминаются члены одной семьи. В старорусских актах – это упоминание сыновей или братьев. В старобелорусских актах использовались устойчивые сочетания посполъ съ жоною, всехъ кривныхъ, близкихъ моихъ, дети спложные.

Вербализация именованных индивидуальных частных лиц осуществляется свободными сочетаниями или формулами. Свободные сочетания характерны для купчих грамот, где именование могло включать в себя только имя, имя и фамилию, имя и имя отца, указание социального статуса, рода занятий или места проживания. Формула се язъ / се азъ рабъ божий характерна для духовных грамот. В диахронии прослеживается выход ее из употребления в текстах разных земель. Особенность старобелорусских актов состоит в том, что в конце XVI в. в них обязательной является характеристика социального или семейного статуса адресанта, адресата, выраженная устойчивыми сочетаниями землянка / землянинъ [повета], малжонка пана.

В четвертой главе «Синтаксико-стилистические ресурсы текстообразования актов» исследованы стилистически значимые явления на синтаксическом уровне.

В разделе 4.1 и подразделах 4.1.1, 4.1.2 и 4.1.3 характеризуются стилистические функции средств связности. В актах распространены: 1) союзы а, и, да (ВКМ, НК, ВКЛ); 2) местоимения я, язъ, онъ, она, съ, ть (ВКМ, НК, ВКЛ); 3) прономинализованные причастия и прилагательные верхуописанный, вышейописанный, вышейпомененый и т.п. (ВКЛ); 4) повторы имен адресатов и адресантов актов, именованных географических объектов и предметов сделок (ВКМ, НК, ВКЛ); 5) параллелизм синтаксического строения соседних предложений в духовных грамотах (ВКМ, НК).

В разделе 4.2 и подразделах 4.2.1, 4.2.2 и 4.2.3 рассматриваются особенности употребления подлежащих, сказуемых, дополнений, определений и обстоятельств в актах. Для старорусских купчих грамот стилистически значимы сказуемые, выраженные различными формами прошедшего времени, поскольку в этих документах содержится информация о произошедшей сделке: купили есмь, а дали есмь, купчую писалъ. В старобелорусских купчих грамотах сказуемые в форме прошедшего времени обязательны для концовок: при томъ были, печать свою приложилъ. В зачине и содержательной части наблюдается употребление сказуемых в формах прошедшего, настоящего и будущего времени: чинимъ явно и визнаваемъ, я спустилемъ. Так как целевая установка духовных грамот предполагает императивность, для них характерны сказуемые, выраженные формами инфинитива или повелительного наклонения: взяти, дати, не вступайтеся. Обширные описания передаваемой собственности, большое число разных распоряжений определяют функционирование составных сказуемых: мена моя чиста, то зъ братомъ моимъ не длно, поволати и взяти будетъ рачиль, учинити маеть, приведено быти можетъ. Сказуемые в жалованных грамотах представлены формами инфинитива в сочетании с частицей не, формами прошедшего или будущего времени, имеющими предписывающий характер: пошлинь некоторыхъ не гмлють; вѣдаетъ и судить игумень.

В разделе 4.3 и подразделах 4.3.1, 4.3.2 и 4.3.3 характеризуются стилистически значимые типы предложений, употребление которых связано с реализацией в актовых документах следующих коммуникативных задач: описания, повествования, рассуждения, объяснения причинно-следственных связей, констатации событий, предписаний. Констатация процесса совершения сделки и описание собственности определяют доминирование в купчих грамотах простых и сложных предложений с придаточными определительными.

В духовных грамотах стилистически значимы инфинитивные и условные предложения. Условные конструкции используются при указании

санкции; обязательной выплаты со стороны наследников; распоряжении относительно собственности в случае повторного замужества жены. В духовных грамотах ВКМ и НК выявлены: 1) конструкция а кто, который ... будет, ино, на основе которой происходит формирование условного союза а будет; 2) конструкции с союзами аже, аще, оже. В духовных грамотах ВКЛ функционируют условные конструкции а если / естли бы ...-ль, тогда

В жалованных грамотах, состоящих из казусно-мотивировочного и констатирующего разделов, значительное место занимает повествование. Для его передачи в текстах используются изъяснительные конструкции, которые вводят косвенную речь адресата: 1) били намъ чоломъ ... и поведили передь нами, што еще ... (ВКЛ); 2) а поведиль передь нами, ижъ што которое ... (ВКЛ); 3) что ми биль челомъ, а сказываетъ, что де пустынка ... (ВКМ); 4) се били челомъ, что они емлють ... (НК).

В разделе 4.4 и подразделах 4.4.1, 4.4.2 и 4.4.3 устанавливаются закономерности функционирования в актах средств делового, книжного и бытового регистров. В актах ВКЛ конструкции с инфинитивами отмечены в 73% купчих, 96% духовных и 98% жалованных, в то время как в купчих ВКМ – 12%, в купчих НК – 21%. Пояснительные конструкции наиболее значимы для духовных ВКЛ: среди рассмотренных актов XVI в. более 80% – это документы, в которых пояснение вводится с помощью союза то есть. Распространенность пассивных конструкций в актах ВКЛ (66% – купчие, 96% – духовные и 98% – жалованные) подтверждает мысль о сформированности в XVI в. синтаксически значимых признаков делового стиля на этой территории.

К стилистически значимым явлениям бытового регистра в актовых документах следует отнести повтор предлогов за певную суму пенези, за шести копу грошей; вводные конструкции, обращения а вы, бояре двиньскіи, и житьи люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря; инверсии и творительный социативный; неполные и бессоюзные предложения.

В грамотах обнаружены синтаксические явления, характерные для

книжного регистра: сказуемое в форме аориста, книжные формы при выражении различных членов предложения; синтаксические конструкции с книжными союзами и союзными словами: яко, понеже, дабы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Установлено, что сравнительно-сопоставительное лингвостилистическое исследование значительного корпуса старорусских и старобелорусских актов документов требует учета как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Определяющим параметром сравнительно-сопоставительного исследования является жанровый параметр. Жанры актов документов, созданных в разных государственных образованиях, следует определять на основе целевой установки акта. Это позволяет сравнивать тексты с разными самоназваниями, но с одной коммуникативной целью. От жанровой характеристики текстов зависят особенности структурно-смысловой организации актов, набор лексико-фразеологических и стилистико-синтаксических ресурсов текстообразования.

Структурно-смысловую организацию текстов можно представить как иерархичную систему, включающую в себя линейные последовательности смысловых единиц, позволяющих определить локальные и жанровые характеристики актов. Схема построения актового документа включает в себя следующие элементы: смысловой блок – смысловой фрагмент – раздел – часть – текст. Для вербализации смысловых единиц используются устойчивые конструкции – типичные синтаксические модели с относительно постоянным лексическим составом, в пределах которых выявлены лексико-фразеологические средства различной степени устойчивости. При введении параметров типичной / индивидуальной информации, наличия или отсутствия фразеологизированности / терминологизированности / метафоричности / метонимичности определяются такие единицы, как формулы, устойчивые и свободные сочетания.

Синтаксическая организация актов репрезентирует такие стилевые качества, как точность, информативность, однозначность. Ее особенности в

актовых документах проявляются: 1) в функционировании средств связности; 2) в способах выражения главных и второстепенных членов простого предложения; 3) в распространении отдельных структурно-семантических разновидностей предложений; 4) в соотношении в каждом жанре средств делового, бытового и книжного регистров. Собственно языковые особенности актов связаны с социальными характеристиками адресанта и адресата грамоты, среди которых обозначены официальные и частные, коллективные и индивидуальные субъекты.

2. Доказано, что общность структурно-смысловой организации старорусских и старобелорусских актовых документов обусловлена наличием универсальных принципов ее построения: во всех текстах выявлены оформляющая и содержательная части, которые состоят из разных смысловых блоков. Блоки могут быть как общими для актов разных жанров (смысловые блоки со значением указания границ, именованного писца, указания даты и места создания акта), так и встречающимися только в одном жанре (блоки со значением указания цены, лиц, присутствующих на отводе, в купчих грамотах) или на одной территории (блок со значением извещения в актах ВКЛ).

В течение XIV–XVI вв. общей для всех актовых документов является тенденция усложнения структурно-смысловой организации текстов: 1) происходит формирование оформляющей части; 2) увеличивается объем содержательной части как за счет появления новых смысловых блоков, так и за счет распространения уже существующих блоков факультативными компонентами.

Различия в структурно-смысловой организации актов обусловлены уровнем сформированности оформляющей и содержательной частей. К концу XVI в. оформляющая часть старобелорусских актов включает в себя зачин и концовку, в то время как в старорусских актах идет процесс формирования трехчастной структуры. Зачины обязательны только в духовных и в части жалованных грамот ВКМ и НК. В купчих элементы,

относящиеся к зачину, включены в содержательную часть. В содержательной части и концовке старобелорусских актов документов выдерживается строгая последовательность презентации смысловых блоков, которая отсутствует в старорусских актах [1], [3], [6], [7], [8], [10], [13], [18].

3. Обосновано, что общность стилистической организации старорусских и старобелорусских актов текстов проявляется в сходных текстообразующих функциях формул, устойчивых и свободных сочетаний. Во всех актах в зачине формулы выполняют функции констатации законности фиксируемых распоряжений, в концовках с помощью формул удостоверяется юридическая сила документа, в содержательной части репрезентируются юридические понятия, круг которых обусловлен жанром акта. Устойчивые сочетания используются для вербализации типичных юридических действий или распоряжений. Они выполняют функцию констатации, долженствования, запрета. В описательных фрагментах текста используются свободные сочетания, которые включены в типичные синтаксические модели.

Различия старорусских и старобелорусских актов проявляются в составе устойчивых единиц: для старобелорусских документов характерны терминологизированные формулы, обозначающие типы правовых отношений, типы собственности и денежных средств, которые не употребляются в старорусских актах. В состав старобелорусских актов документов к концу XVI в. входят лексемы пань, листь, малжонка, малжонокъ и т.п., заимствованные из польского языка. В новгородских актах с XV в. фиксируется замена лексемы рукописание лексемой духовная или сочетанием духовная грамота, использование конструкции кому мне что дати и на комъ мне что взяти [2], [16], [19].

4. Установлено, что общность синтаксико-стилистических ресурсов текстообразования в старорусских и старобелорусских актах проявляется в сходстве стилистических функций средств связности (союзов, повторов, местоимений и синтаксического параллелизма). Союзы выполняли функции

обозначения начала смысловых блоков, их присоединения к предыдущим блокам. Местоимения использовались для повторного обозначения субъектов и объектов сделок, для реализации связи текстовых единиц. Повторы как средство стилистической организации актов выполняли функцию усиления значимости уже указанной информации. Для духовных грамот значим синтаксический параллелизм, с помощью которого организуются отдельные предложения в составе текстового фрагмента.

С помощью главных и второстепенных членов предложения реализуются такие характеристики актов документов, как точность, однозначность, императивность и обобщенность. Точность языка актов проявляется в употреблении обстоятельств с пространственным, временным, причинным значением; императивность – в употреблении сказуемых в формах инфинитива, повелительного наклонения, сочетаний с частицей не, имеющих обязательный, предписывающий характер; однозначность – в повторах подлежащих, выраженных формами личных имен; обобщенность – в широком распространении дополнений и подлежащих, выраженных формами местоимений кто, никто, все.

Употребление структурно-семантических разновидностей предложений связано с жанром актов: в купчих грамотах, где предъявляется информация и описывается собственность, распространены простые и сложные предложения с определительными отношениями. В духовных грамотах стилистически значимы инфинитивные предложения и предложения с условными отношениями. В жалованных грамотах, имеющих казусно-мотивировочный раздел, важны предложения с изъяснительными отношениями. В диахронии для всех актов характерно усложнение синтаксической организации текстов.

Отличие старобелорусских текстов от старорусских проявляется: 1) в составе средств связности, так как для старобелорусских актов характерны: а) прилагательные и причастия, подвергающиеся прономинализации; б) конструкции што ся дотычеть; в) лексемы, с помощью которых формируется

последовательность изложения: напервей, затымъ, наперодъ, потомъ, которые в XIV–XVI вв. не встречаются в старорусских текстах; 2) в купчих и духовных грамотах ВКЛ возможно употребление сложных предложений с изъяснительными и целевыми отношениями; 3) в белорусских актах широко распространены синтаксические средства делового регистра (пассивные конструкции, инфинитивные предложения).

5. В ходе исследования была выявлена взаимосвязь между социальным статусом субъектов деловой коммуникации и особенностями лингвостилистической организации актов: высокий социальный статус адресанта, его отнесенность к коллективным или индивидуальным официальным лицам предопределяют четкость структурно-смысловой организации актовых документов, употребление большого числа формул и устойчивых сочетаний, доминирование на синтаксическом уровне осложненных и сложных предложений, императивность акта. Наиболее ярко личностное начало проявляется в духовных грамотах.

В старорусских духовных грамотах лиц невысокого социального статуса содержатся распоряжения, касающиеся в основном возврата долгов или передачи земли церкви. В духовных грамотах, составленных от имени владельцев с высоким социальным статусом, преобладают блоки, в которых фиксируются отдаваемые распоряжения и подробно описывается имущество. Духовные великих и удельных князей имеют общегосударственное значение и в стилистическом отношении приближаются к жалованным грамотам. Структурно-смысловая организация старобелорусских духовных грамот, составленных от имени мещан, проще, чем структурно-смысловая организация грамот, составленных от имени представителей дворянского сословия.

В духовных выявлены нарушения структурно-смысловой организации зачина при изложении необычных причин составления завещания; переплетение смысловых блоков и смысловых фрагментов; совмещение средств делового, бытового и книжного регистров [2], [12], [23].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении вопросов исторической стилистики старорусского и старобелорусского языков, изучении истории русской и белорусской фразеологии. Перспективными направлениями дальнейшей работы по данной проблематике являются исследования эволюции разных жанров актов документов, созданных на территории Беларуси, изучение генезиса актов русских и белорусских земель, сравнительно-сопоставительные исследования различных жанров восточнославянских актов.

Материалы диссертации могут найти применение при разработке учебных пособий для вузов и преподавании курсов по истории русского и белорусского литературного языков, исторической грамматике русского и белорусского языков; при чтении спецкурсов по исторической стилистике, теории текста, лингвокультурологии, ареальной лингвистике, при проведении семинаров.

В исследовании представлен языковой материал, который может быть использован при составлении словарей. Результаты работы могут применяться при преподавании таких дисциплин, как источниковедение, документоведение, дипломатика, архивоведение.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, включенных в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований, рекомендованный ВАК Республики Беларусь

1. Климкович, О.А. Формуляр зачина деловых грамот русских и белорусских земель XIV–XVI в.: сравнительно-сопоставительный аспект / О.А. Климкович // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 96–101.
2. Климкович, О.А. Язык купчих, жалованных и духовных грамот XIV–XVI вв. в аспекте сравнительно-сопоставительного лингвостилистического анализа / О.А. Климкович // Учен. зап. Витеб. гос. ун-та. – Витебск, 2010. Т. 10. – С. 54–60.
3. Климкович, О.А. Структура содержательной части жалованных грамот XIV–XVI веков (сравнительно-сопоставительный аспект лингвостилистического анализа) / О.А. Климкович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2011. – № 2. – С. 125–131.
4. Климкович, О.А. Синтаксические средства деловой традиции в грамотах XIV–XVI веков: сравнительно-сопоставительный лингвостилистический аспект / О.А. Климкович // Молодежь в науке – 2011 : прил. к журн. «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / НАН Беларусі, Совет молодых ученых. – Минск, 2012. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук / редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – С. 201–204.

Материалы конференций

5. Климкович, О.А. Синтаксис купчих грамот Московского княжества конца XIV – начала XVI в. / О.А. Климкович // Русский язык : система и функционирование : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17–18 апр. 2002 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2002. – Ч. 1. – С. 82–85.
6. Климкович, О.А. Структура зачина жалованных грамот / О.А. Климкович // Русский язык : система и функционирование (к 80-летию проф.

П.П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 70–73.

7. Климкович, О.А. Формуляр зачина деловых документов XIII–XVI вв. / О.А. Климкович // Acta albaruthenica, rossica, polonica : VII міжнар. навук. канф. «Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства» : зб. навук. арт. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Г.М. Мезенка (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2006. – С. 70–72.

8. Климкович, О.А. Особенности структуры основной части духовных грамот Москвы / О.А. Климкович // Надзённыя праблемы лексікалогіі і анамастыкі славянскіх моў : зб. навук. арт. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т ; адк. рэд.: А.В. Солахаў, В.В. Шур. – Мазыр, 2006. – С. 26–28.

9. Климкович, О.А. Актуальные проблемы исследования языка деловых документов эпохи средневековья / О.А. Климкович // III Машеровские чтения материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 252–253.

10. Климкович, О.А. Явления вариативности в актах XIV–XVI вв. / О.А. Климкович // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24 крас. 2009 г. / Магілёўскі дзярж. ун-т ; рэдкал.: В.І. Рагаўцоў [і інш.]. – Магілёў, 2009. – С. 184–186.

11. Климкович, О.А. Лингвостилистический аспект анализа деловых текстов эпохи средневековья / О.А. Климкович // Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филол. фак.) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 65–68.

12. Климкович, О.А. Особенности именования контрагентов сделок в зачине грамот XIV–XVI вв. / О.А. Климкович // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. : докл. V Междунар. науч. конф., Мозырь, 21–22 мая 2009 г. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С.Б. Кураш. – Мозырь, 2009. – Ч. 2. – С. 27–28.

13. Климкович, О.А. Вариативность формуляра содержательной части купчих грамот XIV–XVI вв. / О.А. Климкович // Acta albaruthenica, rossica, polonica : VIII Міжнар. навук. канф. «Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства», Віцебск, 22–24 кастр. 2009 г. : у 2 ч. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Г.М. Мезенка (адк. рэд.) [і інш.]. Віцебск, 2009. – Ч. 1. – С. 40–44.
14. Климкович О.А. Синтаксис деловых текстов как один из аспектов сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования / О.А. Климкович // Современное развитие науки : вопросы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Горловка, 7 июля 2010 г. / Горловка, 2010. – Вып. 1. – С. 21–24.
15. Климкович, О.А. Грамоты XIV–XVI вв. как объект сравнительно-сопоставительного лингвостилистического исследования / О.А. Климкович // Актуальные вопросы современной науки : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 6 сент. 2010 г. : сб. науч. тр. / Таганрог. гос. пед. ун-т ; редкол.: Г.Ф. Гребенщиков [и др.]. – М., 2010. – С. 172–175.
16. Климкович, О.А. Способы вербализации структурно-смысловых единиц актовых текстов / О.А. Климкович // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации : труды и материалы второй Всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 30 сент. – 2 окт. 2010 г. : в 2 ч. / Тюмен. гос. ун-т ; редкол.: О.В. Трофимова [и др.]. – Тюмень, 2010. – Ч. 1. – С. 251–256.
17. Климкович, О.А. Национально-культурный компонент в текстах купчих, духовных и жалованных грамот XIV–XVI вв. / О.А. Климкович // Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст : сб. науч. ст. / Помор. гос. ун-т, Северодв. фил. ; сост. и отв. ред.: А.Г. Лошаков, Л.А. Савелова. – Архангельск, 2010. – С. 283–287.
18. Климкович, О.А. Структурно-смысловая организация концовок купчих грамот XIV–XVI вв.: сравнительно-сопоставительный аспект / О.А. Климкович // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным

кантэксце : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 21–22 кастр. 2010 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Г.А. Арцямёнак, В.І. Русілка (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2010. – С. 55–57.

19. Климкович, О.А. Формулы, устойчивые и свободные сочетания в купчих грамотах XIV–XVI вв. / О.А. Климкович // IV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – Т. 2. – С. 60–61.

20. Климкович, О.А. Синтаксические явления в текстах купчих грамот XIV–XVI вв.: сравнительно-сопоставительный лингвостилистический аспект / О.А. Климкович // Научные стремления – 2010 : сб. материалов респ. науч.-практ. молодеж. конф., Минск, 1–3 нояб. 2010 г. : в 2 ч. / НАН Беларуси, Совет молодых ученых ; редкол.: В.В. Казбанов [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2.

21. Климкович, О.А. Простое предложение в грамотах XIV–XVI вв. как один из аспектов историко-стилистического исследования / О.А. Климкович // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. Вып. 5, ч. 2. / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.), Н.С. Касюк, А.А. Елисеева.

22. Климкович, О.А. Субъектный состав деловой коммуникации (на материале актовых текстов XIV–XVI вв.) / О.А. Климкович // Текст. Язык. Человек : неделя рус. филологии в Мозыр. гос. пед. ун-те : докл. VI Междунар. науч. конф., Мозырь, 23–27 мая 2011 г. : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2011. Ч. 1. – С. 154–156.

23. Климкович, О.А. Языковая личность восточных славян (на материале актовых текстов XIV–XVI веков) / О.А. Климкович // Русский язык : система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию проф. П.П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 окт. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 86–89.